

Глава 30. Новая эра и обещание на следующую жизнь

Тремя людьми, которых Чжао Чэннань привез с границы, были Су Ли, Юй Хунъи и двое их детей.

Только тогда У Бай и остальные узнали от Чжао Чэннаня подробности: Юй Хунъи, отправившись на границу, излишне полагался на свой статус. Пренебрегая советами ветеранов, он в одиночку повел отряд в атаку и попал в ловушку врага. Все его солдаты погибли, но сам он сумел бежать в горы. Случайно сорвавшись с обрыва, он выжил и был спасен местным фермером. Однако из-за травмы головы Юй Хунъи потерял память и так и не вернулся в казармы.

Что касается Су Ли, то он оказался с ним при трагических обстоятельствах. После того как его отправили в семейный храм Су, жизнь его стала невыносимой. Мало того что он был беден и беременен, его еще и заставляли ежедневно выполнять тяжелую работу. Не выдержав, он сбежал.

В то время на границе шла война. Су Ли рассудил, что никто не станет искать беглеца в эпицентре боевых действий, и направился напрямик туда. Расчет оказался верным: стражи семейного храма Су не решились преследовать его у пограничных застав. Не сумев его найти, они отправили письмо Су Минда в столицу. Прочитав его, Су Минда официально объявил Су Ли мертвым, заявив, что у семьи Су больше нет такого сына.

Поскольку погони не было, Су Ли благополучно добрался до границы. К тому времени его живот уже сильно округлился. Увидев неподалеку фермерский дом, он решил зайти попросить воды. Кто бы мог подумать, что дверь ему откроет не кто иной, как давно пропавший Юй Хунъи. Увидев его, Су Ли так разволновался, что у него начались схватки. К счастью, хозяин дома немного разбирался в медицине, что спасло жизни и Су Ли, и ребенку.

Когда ребенок подрос, он стал удивительно похож на Юй Хунъи. Тот был уже не молод, и при содействии приютившей их семьи Су Ли решил связать свою жизнь с отцом своего ребенка. Так они начали жить вместе. Поначалу всё было хорошо, но Юй Хунъи чувствовал, что его супруг не должен влачить такое жалкое существование. Он стал часто уходить на охоту в горы, где однажды снова упал и ударился головой. Это странным образом вернуло ему память.

Восстановив воспоминания, он решил забрать Су Ли в военный лагерь, но прошло уже два года. Война на границе стихла, и Чжао Чэннань как раз собирался возвращаться в Пекин со своими людьми. Группы встретились, и Юй Хунъи, узнав о прекращении боевых действий, присоединился к отряду принца.

По возвращении в столицу Юй Хунъи ждала расплата: из-за его жадности и безрассудства армия Дацзин понесла огромные потери, поэтому император лишил его звания генерала. На самом деле император хотел его казнить, но, помня о его прошлых заслугах в подавлении бандитов, решил, что позорное лишение чина будет достаточным наказанием. Кроме того, император учитывал интересы Третьего принца: семья Юй была родней его матери, Юй Шуцзюня. Казнь Юй Хунъи могла вызвать серьезные трения с силами, поддерживающими Третьего принца.

Император полагал, что семья Юй будет бесконечно благодарна за такое милосердие. Он ждал, что они придут во дворец с поклоном, но вместо этого Третий принц вместе с людьми из поместья Юй устроил дворцовый переворот. После ожесточенной схватки мятежники прорвались в зал Чунмин — опочивальню императора. Снаружи предводитель запретной

армии, подкупленный семьей Юй, плотным кольцом окружил покои, а Третий принц с парой доверенных лиц вошел внутрь.

— Дерзкий сын, как ты смеешь! — в гневе закричал император, бессильно откинувшись на ложе.

— Отец, не вини меня в жестокости. Если я не сделаю этого сейчас, боюсь, скоро ты сам расправишься со мной, — медленно произнес Третий принц.

— Что за вздор? Когда я говорил о подобном? — нахмурился император.

— Сейчас — нет, а в будущем? После возвращения Пятого брата ты осыпал его наградами и даровал титул принца (циньюана). Неужели ты не сделаешь его наследником при первой возможности? — безумно выкрикивал Третий принц.

— Твой Пятый брат рисковал жизнью, чтобы стабилизировать армию. Разве я не должен был его наградить? Если ты так завидуешь, почему сам не вызвался ехать на границу? Сделай ты это — и все почести достались бы тебе! — спокойно ответил император.

Слова отца на миг ошеломили принца, но он быстро вспомнил о цели. Ему нужна была нефритовая печать — символ власти над всем миром.

— Отец, не тяни время. Помощи не будет. Если согласишься, я оставлю тебя в живых как Верховного императора. Если нет — не вини меня за последствия.

Сторонники принца заволновались, услышав о помиловании старика, но принц подал им знак. Они поняли: сначала нужно выманить печать, а уж потом решать судьбу бывшего правителя. Но император разгадал этот план и не собирался так просто отдавать символ власти.

Той ночью в столице кипела битва. В итоге Чжао Чэннань сумел подавить мятеж, взять под стражу Третьего принца и спасти императора. На следующий день был издан указ: всех чиновников, участвовавших в заговоре, бросить в тюрьму. Семья Юй была арестована в полном составе. Су Ли тоже попал в темницу, так как находился в доме Юй вместе с Юй Хунъи. Третьего принца император запер в его собственном поместье под домашний арест.

Император был уже стар, и потрясение от предательства сына окончательно подкосило его здоровье. Понимая, что дни его сочтены, он вызвал Чжао Чэннаня. О чем они говорили — осталось тайной, но вскоре был издан указ о назначении Чжао Чэннаня наследным принцем. Через несколько дней старый император скончался.

После похорон Чжао Чэннань официально взошел на трон и провозгласил эру Рэнтай. Благодаря тому, что у него в руках была военная мощь пограничных войск, церемония прошла без помех. Первым делом новый император занялся преступниками.

Главные заговорщики были казнены вместе с девятью поколениями их семей, сообщники — лишены имущества. Юй Хунъи, как прямой потомок рода Юй, был казнен. Су Ли, однако, повезло: хотя он и жил с Юй Хунъи, официального свидетельства о браке не существовало — когда-то он побоялся зарегистрировать отношения, чтобы его не нашла семья Су. В столице его знали как одинокого гера с незаконнорожденным ребенком. Хотя дитя было похоже на Юй Хунъи, без документов это ничего не доказывало.

В итоге Су Ли и ребенка отпустили. Он попытался вернуться в дом Су, но те выставили его за дверь, заявив, что их сын Су Ли умер два года назад. В отчаянии Су Ли покинул столицу с сыном, и больше о нем никто не слышал.

Затем Чжао Чэннань наградила верных сторонников. На ключевые посты он назначил людей по рекомендации Сяо Цзымо и согласно собственным наблюдениям. Так У Цанъянь был повышен до министра ритуалов, и работа двора вошла в мирную колею.

Третьим важным делом императора стало возведение его папу (Сяо Гуйцзюня) в сан Вдовствующего супруга с переездом во дворец Милосердия. Поскольку прежняя императрица скончалась давно, проблем с «двумя вдовствующими особами» не возникло. Остальных наложниц покойного правителя переселили в боковые залы дворца.

Наконец, четвертым указом император даровал титулы семье своего покровителя. Его дядя стал титулованным гуном (Чэн-энь гун), а Сяо Цзымо получил официальное позволение жениться на У Бае. Император знал, как долго его кузен добивался этого, и решил лично помочь ему. В конце концов, на пути к трону Сяо Цзымо оказал ему неоценимую поддержку.

Благодаря императорскому указу, свадьба Сяо Цзымо и У Бая прошла великолепно. К этому времени ребенку в семье У (первенцу старшего брата) исполнилось два года, поэтому вся семья У смогла приехать в столицу, чтобы навестить У Бая и У Цанъяня. Однако их корни были в Наньпине, и после визита они вернулись домой, следуя принципу «опавшие листья возвращаются к корням». Отец и папа У не знали, что в этой поездке они окончательно отдадут своего любимого Бай-гера в чужую семью, хотя и понимали, что дети вырастают.

После свадьбы многие в столице сплетничали, что У Бай — простой гер из деревни — не сможет соответствовать статусу и опозорит семью Сяо. Злые языки пророчили, что как только его юная красота увянет, Сяо Цзымо с ним разведется. Даже старые супруги Сяо поначалу волновались, сможет ли У Бай управлять огромным хозяйством и вести себя подобающе в высшем свете. Но, к их удивлению, У Бай вел дела безупречно, а на приемах держался с таким достоинством, что ни разу не дал повода для насмешек. Со временем чета Сяо признала, что вкус их сына был безупречен — У Бай оказался несравненно лучше любой кандидатуры, которую они подбирали сами.

Родители У тоже переживали за счастье сына, но до самой своей глубокой старости они видели лишь нежность и любовь между У Баем и Сяо Цзымо. Они закрыли глаза с миром, зная, что их дети счастливы.

У У Бая и Сяо Цзымо родилось двое детей: старший сын и младший гер. Хотя родители души в них не чаяли, они воспитывали их в строгости, прививая понятия о чести и трудолюбии. Дети выросли достойными людьми, оправдав все ожидания.

Спустя десятилетия У Бай и Сяо Цзымо, держась за руки, вместе закрыли глаза, пообещав друг другу встретиться в следующей жизни. Дети исполнили их последнюю волю и похоронили их в одной могиле.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1363561>